

— Ой, откуда это тут красная краска? — тетя Лю с некоторым досадой протянула рубашку Тань Цзинчуаню. — Сэр, её, наверное, в химчистку нужно сдать?

Кэ Вэньшэн, стоявший рядом и с удовольствием наблюдавший за чужим представлением, поднял глаза и посмотрел на след у ворота рубашки. На первый взгляд он и впрямь казался пятном от красной краски, но эта отметина отчетливо...

— Да это же чей-то след от помады. — Он невинно посмотрел на Тань Цзинчуаня. — Как же так, господин Тань, до чего же вы неосторожны.

В душе же у него при этом слегка посасывало под ложечкой.

Однако Тань Цзинчуань неожиданно холодно парировал:

— Я сам хотел бы знать, как это вышло. Может, ты согласишься объясниться?

Неожиданно оказавшись в центре внимания, Кэ Вэньшэн не сразу сообразил, в чем дело, и лишь озадаченно посмотрел на него.

Какое он вообще имеет к этому отношение?

— Да в чем мне оправдываться-то? — Он поморгал и протянул гласные: — Это же не я испачкался...

Стоило этим словам слететь с губ, как в памяти мелькнул какой-то обрывок воспоминания.

— Я не пойду назад, не пойду, — бормотал он, сердито потирая ушибленное место. — Извинитесь перед моим лбом.

— Почему ты не отвечал на звонки? — Голос мужчины звучал исключительно ледяным тоном.
— Ты хоть знаешь, как люди вокруг с ума сходили, разыскивая тебя?

— Разыскивали? — пробормотал Кэ Вэньшэн. — Да кому я нужен.

Прильнув щекой к холодному стеклу барной стойки и подложив под голову согнутую руку, он с легкостью в голосе ответил:

— Все ведь заняты своими делами.

Тань Цзинчуань уже порядком разозлился: он среди ночи подорвался искать этого пьянчугу, тот трубки не берет, на сообщения не отвечает, сам прислал бог весть какую фотографию, а

теперь выглядит совершенно беззаботным, словно ничего и не было.

Но он редко выходил из себя из-за пустяков, и чем сильнее злился, тем холоднее становился.

— Пошли со мной. — Он полусилой заставил Кэ Вэньшэна подняться, ухватив за руку. Мужчина рассчитывал, что тот станет шуметь и вырываться, но парень так покорно и позволил себя увести. Криво сидевший на макушке кроличий ободок и отсутствующий взгляд совсем не вязались с его обычной уверенностью в себе.

В конце концов, Кэ Вэньшэн был всего лишь студентом, еще не окончившим вуз и не успевшим набраться жизненного опыта.

— Зачем ты так напился? — При этой мысли сердце Тань Цзинчуаня все же смягчилось, и он убавил строгость в голосе, перейдя на успокаивающий тон, каким обычно баюкают детей.

— Я пил сок, а не алкоголь, — с абсолютно серьезным видом соврал Кэ Вэньшэн. — Мм, от сока не пьянеют.

От него исходил сладкий аромат смеси винограда и флердоранжа, смешанный с легким водочным душком.

— Маленький лжец, — произнес Тань Цзинчуань.

...

Всю дорогу он волок Кэ Вэньшэна за собой в гримерку для персонала. Требовалось переодеться в собственную одежду, оставив униформу на месте, и Тань Цзинчуань открыл шкафчик с именной табличкой, доставая оттуда наряд, в котором тот пришел.

Но переодеваться Кэ Вэньшэн категорически отказывался.

— Я не пойду с незнакомцем, — вцепившись в ручку двери раздевалки, громко грозил он. — Я правда сейчас полицию вызову, не смей меня трогать!

— Навыки безопасности на высоте, — с одобрением кивнул Тань Цзинчуань и тут же приподнял его, словно цыпленка. — Только не в этот раз.

Закрыв дверь раздевалки, он в два счета сдернул с Кэ Вэньшэна верхнюю одежду и пригрозил:

— Сам оденешься или мне помочь?

Кэ Вэньшэн ошеломленно уставился на него, видимо, никак не ожидав от Тань Цзинчуаня такой разбойничьей прыти — тот взял и в открытую раздел его до половины. Парень одновременно обиделся и испугался:

— ...Я сам.

Тань Цзинчуань вежливо отвернулся, однако боковым зрением все же успел заметить ослепительно-белую, бледную кожу под одеждой, резко выделявшуюся в ярком свете ламп.

Прождав добрую половину вечности и не дождавшись, пока стоящий за спиной человек приведет себя в порядок, он повернулся, чтобы поторопить его, и замер: Кэ Вэньшэн сидел на коленях возле туалетного столика, повернувшись к нему спиной.

Неизвестно зачем, но тот умудрился забраться прямо на столешницу и долго передразнивал свое отражение в зеркале. Это был длинный стол со встроенным зеркалом для макияжа; на Кэ Вэньшэне из одежды оставалась лишь одна рубашка, обнажавшая тонкие, белые ноги, которые он еще не успел облачить в брюки. Основания бедер прижались к стеклянной поверхности стола, оставив на коже легкие розоватые вдавленные следы, похожие на опавшие лепестки сакуры.

Молодой и удивительно красивый омега с ладно скроенным телом — каждое его движение излучало естественную, соблазнительную притягательность.

Именно в этот момент Тань Цзинчуань отчетливо осознал: Кэ Вэньшэн — не просто однокурсник Цинь Чжэня.

Он подхватил Кэ Вэньшэна на руки, снимая со столика, перехватил его хулиганские пальцы, перепачканные помадой, и плавным движением накинул пальто, наглухо скрыв нижнюю часть тела парня. Это был длинный плащ темно-серого цвета, укутавший Кэ Вэньшэна с головы до ног так, что не было видно ровным счетом ничего.

В баре почти не осталось посетителей, только пара уборщиков. Под ошеломленными взглядами Кена и его коллег Тань Цзинчуань вынес парня на руках и бесцеремонно усадил на пассажирское сиденье.

Кэ Вэньшэн тут же заворочался, пытаясь выбраться из-под плаща, и сонно потянулся к ручке двери:

— Не пойду с незнакомцем.

В тесном пространстве салона автомобиля от его желез пробивался тонкий, едва уловимый зуд, словно предупреждая о присутствии неподалеку альфы.

— Не балуйся. — Тань Цзинчуань повернулся, чтобы пристегнуть его ремнем безопасности, и услышал бормотание пьяного парня. Он мягко успокоил его: — Я Тань Цзинчуань, младший дядя Цинь Чжэня.

Кэ Вэньшэн долго над чем-то раздумывал, наконец выцепив из фразы знакомое слово, но заупрямился, замахав головой, как китайский барабанчик:

— Он не придет.

— Почему это не придет? — Мужчина включил заднюю передачу и с задумчивым видом переспросил.

— Тань Цзинчуань с учителем Линем, — голос Кэ Вэньшэна упал. — Они сейчас должны отдыхать.

— Где ты набрался этих глупостей? — Тань Цзинчуань слегка нахмурился.

— Цинь Чжэнь сказал... они дружат с пеленок. — Кэ Вэньшэн отрешенно откинулся на спинку сиденья.

— И какое отношение это имеет к тому, чтобы забрать тебя? — Тань Цзинчуань едва не лишился дар речи.

— Самое прямое, я ни за что не пойду с ним. — Голос Кэ Вэньшэна звучал обиженно.

Машина въехала на парковку у его дома. В это время суток в жилом комплексе гасла даже часть фонарей, и, видимо, из-за скуки тихой ночи Тань Цзинчуань действительно завязал беседу с этим пьяным чудаком.

— Ты так сильно ненавидишь Тань Цзинчуаня? — спросил он.

— ...Не ненавижу, — угрюмо отозвался Кэ Вэньшэн.

— Значит, учителя Линя? — Тань Цзинчуань приподнял бровь.

— ...Учитель Линь очень хороший. — Кэ Вэньшэн мгновенно встал на защиту. — Никому не позволю говорить о нем гадости.

В обычной жизни тот вел себя как хитрая лисица, а напившись, превращался в сущего ребенка, до чего же наивного и незрелого.

— Тогда почему нельзя упоминать Тань Цзинчуаня и учителя Линя вместе? — Мужчине стало немного забавно.

В конце концов Тань Цзинчуань обошел машину, открыл дверь и наклонился, чтобы отстегнуть ремень безопасности Кэ Вэньшэна. От парня слабо веяло прохладной мятой феромонов, которая полностью перебивала остатки алкоголя.

То ли протрезвев, то ли все еще пребывая в дурмане, Кэ Вэньшэн задрал голову, вцепился в галстук на груди мужчины и пробормотал:

— Потому что...

Не успела фраза оборваться, как мягкое прикосновение губ обожгло кожу. Тань Цзинчуань инстинктивно дернулся, пытаясь уклониться, но поцелуй скользнул вниз по кадыку, оставив бледно-красный след прямо у ворота у ключицы.

Зачинщик всего этого безобразия, Кэ Вэньшэн, хлопая влажными глазами, выдохнул теплое дыхание прямо ему в лицо:

— Тань Цзинчуань, вы вдвоем совершенно не пара.

Моя симпатия — это совсем не то же самое, что симпатия Чжэньчжэня.

После полудня Тань Цзинчуань сам отвез его обратно в университет на машине.

На этот раз Кэ Вэньшэн по привычке потянулся к ручке переднего пассажирского сиденья, но мужчина его остановил:

— Садись назад.

Вид у Тань Цзинчуаня был такой, будто человек, обжегшись на молоке, дует на воду — события прошлой ночи оставили у него неизгладимое впечатление.

Кэ Вэньшэн подумал про себя: «Подумаешь! С каких это пор среди бела дня он стал опасен для Тань Цзинчуаня? Вообще-то здесь он, омега, должен бояться дурных замыслов этого альфы».

К тому же они вовсе не целовались.

Оба пассажира, каждый со своими мыслями, молча устроились в салоне.

Кэ Вэньшэн уткнулся в телефон, переписываясь в WeChat с Цинь Чжэнем. Аватарка

маленького господина представляла собой треугольную шоколадку с ручками и ножками, как у человечка из палочек.

Кедровая шишка: Я тут выяснил, что все десерты возле студенческого городка — сплошная гадость, только и умеют, что торты на заказ делать. [Презрение]

Кедровая шишка: Дядечка, а ты испечешь мне яичные тартинки? Смотри не забудь привезти!

Наоао: Везем, везу, прямо на груди прижал.

Он бросил взгляд на бумажный пакет рядом с собой, откуда доносился свежий сладкий аромат сливочного печенья и фруктовых тартов с самыми разными начинками.

В обед Цинь Чжэнь позвонил и заявил, что хочет яичных тартов, приготовленных Тань Цзинчуанем, и наказал Кэ Вэньшэну привезти их в университет.

— Только о еде и думаешь. Мне днем еще совещание вести, когда возиться с выпечкой? — недовольно нахмурился Тань Цзинчуань, однако тут же накинул фартук и споро принялся за работу, действуя на редкость умеренно и ловко.

Тетя Лю предложила:

— Сэр, давайте я для Чжэньчжэня сделаю, с тестом ведь столько возни.

— Не нужно, у вас в выходные законный отдых. В холодильнике есть готовое тесто для тартов, мне останется только взбить яичную смесь, а раз он хочет сладкого, много времени это не займет. — Тань Цзинчуань покачал головой.

Сегодня утром, когда тетя Лю пришла на работу, он велел ей купить кое-каких овощей для готовки. Сам он бывал здесь урывками и заезжал от силы пару раз в неделю, порой возвращаясь глубокой ночью, так что обычно заказывал у нее пельмени или вонтоны, которые можно быстро сварить, да зелень для готовых салатов. Но сегодня с утра Тань Цзинчуань прислал сообщение с просьбой прикупить продуктов к обеду, отдельно наказав ставить еду на плиту только после того, как гость в гостевой комнате проснется, чтобы обед не остыл.

Кэ Вэньшэн прислонился к косяку кухни и с улыбкой произнес:

— Ничего страшного, тетя Лю, я помогу ему, вдвоем мы мигом справимся.

Тетя Лю с улыбкой кивнула, а ее взгляд, полный скрытого любопытства, задержался на их спинах.

<http://bllate.org/book/27821/3374434>